

Джолдасбекова Б.У.,

член-корр. НАН РК, д. ф. н. профессор
Казахского национального университета им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: Baiyan.Zholdasbekova@kaznu.kz

**ИНТЕРТЕКСТЫ РОМАНА АСКАРА АЛТАЯ
«АЛТАЙСКАЯ НОВЕЛЛА»**

Интертексты романа Аскара Алтая «Алтайская новелла» рассмотрены на формальном и содержательном уровнях. Сделана попытка определить интертекстуальное поле романа через обращение к широкому контексту мифов, к интерпретации их в произведениях казахских, русских и западноевропейских писателей, осуществлен анализ образов главных персонажей романа Булабике и молодого охотника Улара как мифологических героев, дана интерпретация образа медведя Айконыра через сравнение его с лермонтовским демоном, рассмотрена интертекстуальная связь сюжета романа А. Алтая и новеллы П. Мериме «Локис».

Ключевые слова: интертекст, интертекстуальный контекст, мифологический герой, роман-миф, неомифологический роман.

Dzholdasbekova B.U.,

Corresponding member of NA of Sciences of the RK, DSc, Professor,
of Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: Baiyan.Zholdasbekova@kaznu.kz

Intertexts of the novel «The Altai Novella» by Askar Altai

Intertexts of the novel «The Altai Novella» by Askar Altai are considered at the formal and content levels. An attempt has been made to define the intertextual field of the novel through an appeal to a wide context of myths, to the interpretation of them in the works of Kazakh, Russian and Western European writers. It has been analyzed the images of the main characters of the novel: Bulabike and the young hunter Ular as mythological heroes. Also it is given an interpretation of the image of bear Aikonir through the comparison with the Lermontov's demon, At the article is considered intertextual connection of novel's plot by A. Altai and by P. Merimee «Lokis».

Key words: intertext, intertextual context, mythological hero, novel-myth, neomifological novel.

Джолдасбекова Б.У.,

ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі, әл-Фараби атындағы
Қазақ ұлттық университетінің профессоры, ф. ф. д.,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: Baiyan.Zholdasbekova@kaznu.kz

Асқар Алтайдың «Алтай новелласы» романындағы интермәтіндер

Асқар Алтайдың «Алтай новелласы» романындағы интермәтіндер формалық және мазмұндық деңгейде қарастырылған. Романның интермәтіндік кеңістігін көлемді мифтер арқылы, олардың қазақ, орыс және батысеуропалық жазушылардың шығармаларындағы қолданылуы арқылы анықтауға әрекет жасалынған. Сонымен қатар, романның Булабике және жас аңшы Улар секілді басты кейіпкерлеріне мифологиялық бейне ретінде талдау жасалған. Айқоңыр есімді аюдың бейнесі Лермонтовтың кейіпкерімен салыстырып түсіндіріледі. А. Алтай шығармасындағы оқиға желісінің дамуы П. Мерименің «Локис» шығармасымен байланыстыра қарастырылады.

Түйін сөздер: интермәтін, мәтінаралық контекст, мифологиялық кейіпкер, роман-миф, неомифологиялық роман.

Введение

Проблема интертекста и интертекстуальности в настоящее время является одной из самых приоритетных и дискуссионных проблем литературоведения. Один из известных исследователей интертекста Паризье Плотель считает, что «текст живет только соприкасаясь с другим текстом (контекстом)», и «каждый текст отражает бесконечное эхо других текстов, участвуя в создании текстовой ткани самой культуры» (Plottel Parisier, 1978: 11-12). Нам важно поставить во главу угла объединяющую всех исследователей интертекста мысль, что «художественное произведение приобретает необходимую смысловую полноту только благодаря его соотносительности и взаимодействию с другими в общем межтекстовом (интертекстуальном) пространстве культуры» (Nikolina, 2003: 256), и подчеркнуть, что определение форм «присутствия» «чужого» текста и его функций в анализируемом романе казахского писателя Аскара Алтай является ключевой задачей данной статьи.

В современной литературе Казахстана происходит активное переосмысление и интерпретация происходящих в обществе событий через обращение к мифологии не только казахской и тюркской, но и античной, и западноевропейской, возникает диалог писателя-мифолога с предшественниками в лице казахских прозаиков советского времени, а также с представителями русской и зарубежной классики. Поэтому интертекст в их поэтике становится одним из продуктивных способов осмысления происходящего в мире. Одним из таких писателей «новой волны», чье интертекстуальное пространство отличается богатством и глубиной содержания, является Аскар Алтай, 1963 года рождения, автор повестей и рассказов «Қыр мен қала хикаялары» (1998), романов «Алтай новелласы» (2001) и «Сират» (2014), рассказов и повестей, опубликованных в журналах и газетах. Но исследований, посвященных мифопоэтике его романа «Алтайская баллада» (Altai, 2001: 292), немного, среди них значимы статьи покойного проф. Б.К. Майданова (Maitanov, 2013: 177-182), Н. Жумадиловой (Zhumadilova, 2010: 37-44), Г.А. Мукашевой (Mukasheva, 2010: 79-82), Танжарыковой (Tanzharikova, 2010: 106-110), А. Жакулаева (Zhakulaev, 2014: 127-133), Г. Балтабаевой (Baltabayeva, 2012: 143-160) и С.М. Алтыбаевой (Altybayeva, 2016: 217-221).

Эксперимент

Между тем, его роман «Алтайская новелла» по праву можно назвать романом-мифом, в котором происходит органичная трансформация мифа в художественный текст. Уроженец Восточного Казахстана, Аскар Алтай напрямую апеллирует к мифотворчеству своего земляка, писателя-мифолога Оралхана Бокеева, автора повести «Человек-Олень». В «Алтайской новелле» мы видим прямые переключки не только с сюжетом этой бокеевской повести, есть общее в трактовке героев, обладающих статусом мифологического героя, в использовании мифов и легенд, в трактовке поступков своих героев, являющихся охотниками, проводниками идей самих авторов. Действие происходит в сакральном пространстве Маркаколя, мифы о тотемах отражают верования тюрков, в частности, казахов, относительно трех уровней строения мира. Народ создал свое представление о родстве между человеком и медведем, до нас это дошло в виде сказок и легенд, и ясно, что оно представляет собой миф о тотеме. В процессе знакомства с рассматриваемым произведением мы ясно осознаем сходство в облике медведя, в способе существования, в быту многих обстоятельств с человеком. Проблема, на которую обратил особое внимание в этом произведении писатель, – это судьба красных волков, обитавших раньше на территории Алтая. Для героя романа охотника Улара постоянно кровоточащей раной является мысль о том, что красные волки исчезли с лица земли, это видно из воспоминаний в виде монолога молодого охотника: «Это как вчерашние красные волки, обитавшие в Маркаколе... Не осталось потомства». Мечту главного героя «Алтайской баллады» о возвращении вновь красных волков мы видим и в снах охотника.

Результаты и обсуждение

Аскар Алтай назвал свой роман «Алтайской новеллой», (в журнальном варианте оно именуется балладой, подчеркнув связь ее интертекстуальную связь с шедеврами мировой литературы: вспомним баллады В.А. Жуковского, «Альпийскую балладу» В. Быкова). В романе происходит необычное для окружающих событие, что нарушает естественный ход развития событий, приводит к гибели героев, но надолго остается в памяти людей. Поэтому дается установка на то, что эта необычная история произошла когда-то.

Описанный любовный треугольник необычен в силу своей мифологичности: Булабике и два соперника, борющиеся за ее любовь – охотник Улар и медведь Айкоңыр.

Образ Булабике построен также по правилам мифологического героя: с ним мало индивидуализированных черт, мало подробностей из ее жизни и быта, в ее характере наблюдается первоначальная заданность: выполнить свое предназначение и погибнуть. На это указывают скупые детали (ее мать умерла при родах, та же участь ожидает в конце повествования саму Булабике). Она воспринимается как часть необычной и сказочной природы Алтая, ее любимым животным является белый марал (вспомним бокеевского героя Человека-Оленя). Белый марал выступает здесь как тотем, писатель постоянно дает понять его сакральную сущность, он причастен как к миру природы (часть ее), так и к миру людей. Булабике, встретив и полюбив молодого охотника Улара, спасшего ее от посягательств медведя, долго скрывает от всех свою связь с ним, знает, что нарушение воли предков сулит гибелью ее любимому, поэтому она не разрешает Улару идти свататься к ее родственникам.

Позже она наперекор воле отца решает родить дитя: «Бүйткенше мені өлімге қиындар! Мен өлсем өлейін, бірақ құрсағымдағы шарананың кінәсі жоқ. Күнәһар мен ғой. Ол Алланың алында да таза. Періште... Әке, кінәсіз періштені өлімге қидырмаңыз. Кім қиса, сол күнәһар. Екі дүниеде де жақсылық көрмесін! Қисандар, мені қиындар, құдай да оны кешіреді. Тек, сәбиіме тисе көрмендер! Болмаса – дәп қазір ат құйрығына байландар. Оған жарық дүниені кимасандар, өзiммен көрге бірге кетсiн!..» (Altai, 2001: 178). Но по мифологической модели, это больше не бунт, а предназначение героини: так должно быть, такова судьба Булабике. Поэтому ее самоотверженность, попытка спасти любимого и свое дитя воспринимаются как мифологемы.

В такой же мифологической интерпретации дан образ охотника Улара. Он – порождение Алтая, его хранитель и защитник, все его одеяние из шкур зверей, он питается тем, что дает природа. Но его удел, как и состояние бокеевского героя, – одиночество: «Жалғыздыққа жасынан үйренбеген адам болса, баяғыда-ақ мынау мұздай қатып-семіп жатқан иен дүниеден айран-асыр болып, ақылынан адасып өлер еді. Шыр етіп жерге түсіп, кіндігі кесілгенде дүниеге жалғыз келгенін сезінгендей, бұл жалғыздықтан қорыққан емес. Жалғыздық жанына жаққан. Жалғыз-жарым тірліктің құлы бұл. Ұлар жолы –

жалғыз ғұмыр кешу. Бар мұраты – мұңлы болса да ерікті өмір» (Altai, 2001: 36). Его образ можно соотнести с героем новеллы Ги де Мопассана «Одиночество», с Жадигером, главным героем романа Абдижамила Нурпеисова «Последний долг», до конца выполнявшим свое предназначение на земле.

Улар вступает в борьбу с медведем один на один, он владеет древним искусством охоты на этого зверя, но понимает, что его противник – необычен в своем отношении к Булабике. Медведь Айкоңыр наделен всеми качествами мифологического героя: он обладает свойством думать, размышлять, переживать, испытывать восторг при виде обнаженной девушки, которую встретил у водопада: Айкоңыр демін адамша ішіне тарта, орнынан тапжылмай тұр» (Altai, 2001: 5). Он запоминает на долгие годы видение этой девушки, томится от вожделения, страдает: сначала оно преследует его как призрак («Әлде бір ақшыл елес алыстан шанытқан. Әлгі елеске елікке Айкоңыр жетем деп тас түінді... Әлгі елес жақындай келе таныс сұлбаға айналды. Ол сұлба – Атқыбұлақ басында өзі үш күн андыған әсем қыз тұлғасы болып шықты») (Altai, 2001: 22).

Айкоңыр в романе воспринимается как демон, искушающий девушек (здесь можно увидеть параллели с лермонтовским Демоном из одноименной поэмы). Он идет до конца в своем желании одолеть своего противника-соперника Улара: разрушает его дом, убивает его мать, то есть выполняет предназначенную ему мифом миссию. Он выступает как разрушитель, в нем просыпаются древние, исконные инстинкты природы, вступающей в борьбу с человеком, и ему как мифологическому образу неведома человеческая мораль.

Аскар Алтай дает новое, авторское истолкование древним архетипическим понятиям и действиям, связанным с поисками бессмертия и борьбы со смертью. Казахи черепаху и ворону считают долгожителями. Архетипическое сознание об этих животных, связанных с культом долголетия, стало сквозным лейтмотивом этого сюжета. Дядя охотника Улара Шадан, владеющий немалыми тайнами природы, наконец находит черепаху. Цель его – овладеть желтой травой, которую черепаха держит во рту. Травя – лекарство от многих болезней, ее называют «мейир» (милость).

Еще одной темой, определяющей движение сюжета, рождение младенца, обряд, исполняемый при его появлении на свет, пронизан мифологическими понятиями, порождающими у чи-

тателя желание углубиться в сакральный смысл происходящего. В действиях Май-апы и горбатой знахарки много символики: они прогоняют «марту», которая не отпускает роженицу. В этом персонаже можно увидеть женщину-джинна из казахской мифологии. Марту любит молодых парней, с древнетюркской мифологии и мифологии шумеров ее считают богом кочевников. Но в авторском мифе Алтай она превращается в злого духа. Еще одним мифологическим образом является сам Алтай, вечный и величественный, хранилище тайн и легенд, время в котором безгранично, а пространство – мифологично. Мифологичен образ гор, которые равнодушно взирают с высот как некая высшая инстанция, мифологично пространство, где происходит эта необычная история, оно как земля обетованная, закрытое пространство, волшебная, сказочная страна, поэтому рефреном звучит мотив величия Алтая, восхищения и преклонения перед ним: «Қайран Алтай, алыптығына сай! Бай ғой. Бағзы замандардан бабалары өрбіген абат ана ғой... Ұлардың да ендігі жалғыз анасы – Алтай. Алтайда туды, Алтайда өледі. Лайым, Ана Алтайдың топырағы тартсын тәнін!» (Altai, 2001: 119).

В последнем сюжетном эпизоде романа «Алтайская баллада» у могилы Булабике встречаются два врага – зверь и человек. Им предстоит смертельная схватка из-за женщины. Исследователи отмечают в интертексте романа удивительную схожесть с героями этого романа с героями лиро-эпической поэмы «Козы Корпеш-Баян сулу». В романе трое влюбленных лежат в одной могиле, Здесь вместо Козы – охотник Улан, Баян – красавица Булабике, Кодар – медведь Айкыныр. Используемый автором прием трансформации мифов породил оригинальный сюжет о непримиримой вражде человека и зверя в борьбе за обладание женщиной.

Действие происходит в новое время, обозначенное как начало колонизации Алтая русским царем. В романе сюжет многоплановый, в нем много вставных новелл, который придают композиции разнообразные формы и позволяют соотнести его с другими произведениями мировой

литературы. В частности с новеллой французского писателя Проспера Мериме «Локис», где медведь похищает молодую графиню, она рождает от медведя ребенка. Возможно, этот сюжет стал исходным для мифотворчества Аскара Алтая, но отношения между героями подверглись полной трансформации. А. Алтай описывает обоюдное согласие на брак между человеком и зверем, в французском сюжете этот момент трактуется иначе. Проспер Мериме решает эту проблему в прежней, традиционной манере: через девять месяцев графиня рождает сына и отказывается от него.

Заключение

По мнению З. Фрейда, человек отделился от зверей, но быть ему человеком или быть зверем – определяет его натура. Без культуры человек становится зверем в человеческом облике. В алтаевском сюжете представлены два типа любви: один любит душой, другой – инстинктом. Медведь А. Алтай – не просто зверь, он – влюбленное существо. Страсть к девушке не оставляет его в покое, но любовь к ней погашает родившиеся в его голове слепые инстинкты. Автор предлагает самим решить вопрос о том, у кого в этом любовном треугольнике шансов больше. Он создает образы трех влюбленных, которым при жизни не суждено было быть вместе. Рожденный в его творческой лаборатории миф показывает возможности соединения и сочетания традиционных и новых постмодернистских приемов создания мифологического сюжета на основе древних и новых мифов, выявленных нами при интерпретации интертекстов этого неомифологического романа. А. Алтай не случайно назвал «Алтайскую балладу» романом-мифом: интертекстами его сюжета стали мифы казахского народа о тотемах, шаманах, мифы тюрков о трех уровнях строения мира, казахские лиро-эпические поэмы, сюжеты и герои повести Оралхана Бокеева и новеллы Проспера Мериме, составившие интертекстуальное пространство этого произведения.

Литература

- Plottel Parisier. Introduction // Intertextuality – New Perspectives in Criticism. N.Y., Literary Forum, 1978. – P. 11-20.
 Николина Н.А. Филологический анализ текста. – М.: ИЦ Академия, 2003. – 256 с.
 Алтай А. Алтай новелласы: роман-миф. – Алматы: Өлке, 2001. – 292 б.
 Майтанов Б.К. Ар ісін асқақтатқан // Жұлдыз. – 2013. – № 4. – Б. 177-182.
 Жұмаділова Н. Қазіргі қазақ әңгіме-повестері: ұлттық рух және образ сабақтастығы // Матер. межд. науч.-практ. конф. «Наука и ее роль в современном мире». – Қарағанды: Болашақ-Баспа, 2010. – Т. 6. – Б. 37-44.

Мұқашева Г. А. Алтай шығармашылығындағы авторлық идея және өмір шындығы // Абай институтының хабаршысы. – 2010. – № 4. – Б. 79-82.

Танжарықова А. Асқар Алтайдың «Алтай новелласы» атты роман-мифіндегі фольклорлық сарындар // Қайнар университетінің хабаршысы. – 2010. – № 4/2. – Б. 106-110.

Жақулаев Ә. Асқар Алтай шығармашылығындағы постмодернизм көріністері // Қасым. – 2014. – № 1. – Б.127-133.

Балтабаева Г. Тәуелсіздік кезеңіндегі қазақ прозасы. – Алматы, 2012. – Б. 143-160.

Алтыбаева С.М., Жанысбекова Ә.Т. Казахский роман-миф: семантика, структура: «нарративный каркас» // Известия НАН РК. – 2016. – № 1. – С. 217-221.

References

- Altai A. (2001) *Altai novellasy: roman-mif*. [Altai novels]. Almaty: Olke, 292 p. (In Kazakh)
- Altybayeva S.M., Zhanysbekova E.T. (2016) *Kazakhskiy roman-mif: semantika, struktura: «narrativniy karkas»*. [Kazakh novel-myth: semantics, structure: «narrative frame»]. Proceedings of NAS RK. No 1. P. 217-221. (In Russian)
- Baltabayeva G. (2012) *Tauelsizdik kezenindegi qazaq prozasy*. [Kazakh prose in the period of Independence]. Almaty. P. 143-160. (In Kazakh)
- Maitanov B.K. (2013) *Ar isin askatatkan* [Exalted a matter of honor]. Zhyldyz. No. 4. P. 177-182. (In Kazakh)
- Mukasheva G. (2010) *A.Altai shygarmashylygyndagy avtorlyk idea zhane omir shyndygy* [Author's idea and life in the works by A. Altai]. Bulletin of the Abay University. No. 4. P. 79-82. (In Kazakh)
- Nikolina N.A. (2003) *Filologicheskiy analiz teksta*. [Philological analysis of the text]. M.: IC Academia, 256 p. (In Russian)
- Plottel Parisier. (1978) *Introduction. Intertextuality – New Perspectives in Criticism*. [Introduction. Intertextuality – New Perspectives in Criticism] N.Y., Literary Forum, P. 11-20. (In English)
- Tanzharikova A. (2010) *Askar Altaidyn «Altai novellasy» atty roman-mifindegi folklorlyk saryndar*. [Folklore clauses in the novel-myth by A. Altai «Altai novels»]. Bulletin of the Kainar University. No 4/2. P. 106-110. (In Kazakh)
- Zhakulaev A. (2014) *Askar Altai shygarmashylygyndagy postmodernizm korinisteri* [Postmodernism in A. Altai's creativity]. Kasym. No 1. P.127-133. (In Kazakh)
- Zhumadilova N. (2010) *Qazirgi qazaq angime-povesterei: ulttyk ruh zhane obraz sabaqtastygy* [Modern Kazakh stories: the interconnectedness of the national spirit and image]. Proc. Int. sc.-prac. Conf. «Science and its role in the modern world». Karagandy: Bolashak-Baspa, Vol. 6. P. 37-44. (In Kazakh)